

Мозг Нань И был в полном хаосе.

Когда кончики пальцев Цинь Июя коснулись его уха, он на пару секунд почувствовал растерянность. Это явно выходило за рамки его ожиданий, это было опасное движение.

Поэтому он инстинктивно отклонил голову, уклонился, затем снова собрал волосы и тихо сказал «спасибо», пытаясь уйти, но, очевидно, Цинь Июй не собирался давать ему такой возможности, продолжая следовать за ним, не отставая ни на шаг.

Раньше он никогда не думал, что этот человек может быть таким навязчивым.

В школе он явно был тем, кто любил одиночество, хотя, стоило ему только открыть рот, как вокруг него сразу собиралась куча друзей, но он предпочитал быть один, играть на гитаре или спать.

- Нань И, я голоден, хочу поесть.

Что за стимул заставил его внезапно развить функцию автоматического следования?

- Прими таблетку, - сказал Нань И.

Последняя репетиция подходила к концу, было уже около одиннадцати вечера. Несколько дней подряд они недосыпали, и все четверо были не в лучшей форме, как и персонал, который тоже несколько дней подряд работал без отдыха и сильно устал.

Все были не в себе, но Нань И заметил, что выражение лица Чжияна было странным, и сразу остановил репетицию, подойдя к барабанной установке.

- Что-то не так? - спросил он.

Чжиян поднял лицо, на секунду задумавшись:

- А?

Нань И был прямолинеен:

- Не держись, скажи. У тебя странное выражение лица, и в последних двух репетициях ты сбивался с ритма. Это не похоже на тебя. Что случилось?

Перед Нань И Чжиян знал, что он практически прозрачен, и больше не мог скрывать. Он нахмурился и тихо признался:

- Просто... немного звенит в ушах, сбился с ритма.

- Ты последние два дня не надевал защитные наушники. - Нань И вообще не волновался за ритм, он просто злился, что Чжиян никогда не заботился о своем здоровье. - Сколько раз я говорил, что это вредно для твоих ушей. Почему ты никогда не слушаешь?

Чжиян вздохнул и слабо оправдывался:

- Они потерялись, я не специально...

Нань И был в недоумении.

- Сначала отдохни.

- Не могу. - Чжиян поспешно встал, схватил Нань И за запястье и громко сказал персоналу:

- Преподаватели, давайте продолжим, не нужно отдыхать!

- Будь послушным. - Нань И, наоборот, схватил его.

Янь Цзи, узнав о ситуации, сразу же отправился к медицинской команде программы за помощью.

- Предварительный диагноз - нейросенсорная тугоухость. Причина может быть в чрезмерном стрессе, недостатке отдыха и отсутствии защиты для ушей во время репетиций. Нужно хорошо отдохнуть. Завтрашнее выступление лучше...

- Невозможно! - Чжиян сразу прервал врача. - Я буду выступать как обычно.

Врач замолчал, но больше ничего не сказал:

- Сначала я выпишу тебе лекарства.

Никто не мог уговорить Чжияна, даже Нань И.

- У нас сейчас нет другого выбора, завтра выступление, без барабанщика никак. - Чжиян смотрел на них. - Я могу продержаться еще один день, завтра после выступления отдохну, хорошо?

В конце концов Цинь Июй сказал:

- Пусть выступает, иначе он точно заплачет.

- Я не буду плакать! - возразил Чжиян.

Цинь Июй закатил глаза, затем подмигнул ему, и Чжиян замолчал.

- Ладно, - Нань И мог только согласиться. - Сегодня нужно хорошо выспаться.

Накануне выступления у барабанщика звенело в ушах - это было серьезное происшествие, особенно учитывая, что они участвовали в отборочном туре, где из пяти команд оставалась только одна. Но никто не хотел в такой момент упрекать Чжияна, ведь он тоже перетренировался и нервничал.

Чтобы помочь ему расслабиться, трое старались избегать темы звона в ушах, поддерживая легкую атмосферу.

Нань И посмотрел на Янь Цзи и сказал:

- Цзи-гэ, проследи, чтобы он принял лекарства.

На самом деле, Янь Цзи тоже давно заметил проблему Чжияна, но он знал, что у него нет такой близости с ним, как у Нань И, и если бы он напрямую спросил, это могло бы задеть самолюбие Чжияна.

Теперь, когда Нань И поручил ему эту задачу, Янь Цзи, конечно, с радостью принял ее и

естественно сказал:

- Не волнуйся. Я позабочусь о нем.

Цинь Июй хотел саркастически повторить, как Нань И называет Янь Цзи «Цзи-гэ», но только открыл рот, как чихнул три раза подряд.

Нань И услышал это и посмотрел на него.

- Неужели ты тоже заболел? - Чжиян с грустным лицом смотрел на него.

- Я в порядке. - Цинь Июй шмыгнул носом. - Наверное, кто-то слишком сильно скучает по мне, весь день думает обо мне.

- Самовлюбленный. - Чжиян поправил свою бейсболку и сказал остальным: - Я сейчас чувствую себя лучше, можем ли мы продолжить репетицию...

Прямой отказ был невозможен.

- Ах, да... - Янь Цзи подошел к Чжияну и шепнул ему что-то на ухо.

Неизвестно, что он сказал, но Чжиян внезапно перестал упрямиться и кивнул.

Нань И видел это ясно.

- Тогда давайте сначала вернемся в репетиционную комнату. - Тон Чжияна изменился, он словно ожил. - Я... я все-таки хочу поискать защитные наушники.

Янь Цзи повернулся к Нань И и Цинь Июю:

- Я вспомнил, что есть кое-что, что нужно подправить. Давайте сначала обсудим в репетиционной комнате, а потом пойдем спать.

Нань И молча согласился, его взгляд скользнул по Янь Цзи и Чжияну, затем он посмотрел на время.

11:35.

- Быстрее, быстрее. - Чжиян постоянно торопил.

Нань И уже догадывался, что происходит, но все равно играл по правилам, следуя за ними вместе с Цинь Июем в репетиционную комнату.

По дороге Нань И тихо спросил:

- Ты простудился?

Цинь Июй нахмурился:

- Нет, с чего бы?

- Вчера ты прыгнул в озеро и замерз с утра.

К тому же вчера он действительно поставил кондиционер на слишком низкую температуру. При мысли об этом Нань И почувствовал легкое чувство вины, но не слишком сильное.

Потому что он быстро вспомнил, что если бы Цинь Июй не вел себя как сумасшедший, он бы не поставил кондиционер так низко.

В конечном итоге это была его собственная проблема.

- Я в отличной форме, даже не помню, когда в последний раз болел. - Цинь Июй засунул руки в карманы, затем намеренно приблизился к Нань И, слегка касаясь его плечом своим. - Заботишься обо мне? У нашего Сяо И есть совесть?

«Нашего Сяо И»?

Нань И нахмурился:

- Не называй меня так.

Он точно смутился. Цинь Июй самодовольно посмотрел на него:

- Чжиян может так называть, а я почему нет? К тому же ты действительно младше меня.

Нань И глубоко вздохнул.

- По возрасту - да, по зрелости - не факт.

Цинь Июй остановился, широко раскрыв глаза.

Он что... ответил мне?

Это первый раз, когда он так ответил? Цинь Июй задумался.

Он начал показывать свою настоящую натуру передо мной, значит, его чувства ко мне стали глубже?

И он начал анализировать, какие его действия вызвали такую «огромную перемену». Подумав, он остановился на том, как он отпраздновал его день рождения.

Очень логично, подумал Цинь Июй.

Но объект его наблюдения в этот момент был полностью сосредоточен не на нем.

В репетиционной комнате не было света, она была погружена в темноту. Чжиян и Янь Цзи шли впереди, но никто из них не включил свет, что только подтвердило догадки Нань И. С детства все сюрпризы Чжияна были полны изъянов, но Нань И никогда не разоблачал их, полностью играя по правилам.

И на этот раз он сам нажал выключатель. Как и ожидалось, как только комната осветилась, Янь Цзи и Чжиян сразу же вбежали внутрь, и с двух сторон раздались «бах-бах», и конфетти обрушилось на Нань И и Цинь Июя, стоящих рядом.

- Что за дела? Такой шум. - Цинь Июй стряхнул конфетти с лица, бормоча: - Кто-то может подумать, что мы поженились.

Эти слова заставили Чжияна проглотить «С днем рождения», которое он уже готов был произнести.

- Ты больной! Я...

Янь Цзи, видя это, быстро вернул разговор в нужное русло, громко сказав:

- С днем рождения!

И Чжиян сразу же подхватил:

- Да! С днем рождения, Сяо И!

Нань И снял конфетти с плеча, улыбнулся, взял трубку с конфетти у Чжияна и невзначай спросил:

- Где купил?

- Попросил сестру-фотографа привезти! - Чжиян гордо поднял бровь и показал украшенную шарами комнату. - Все это сделали Амань, Сяолю и Шама, они еще написали тебе поздравления с днем рождения, иди сюда, посмотри!

Цинь Июй стоял в стороне, наблюдая, как Чжиян, как обезьяна, бегал туда-сюда, показывая Нань И поздравительные открытки, дарил маленькие подарки и фотографировался на Полароид. Поскольку было уже почти полночь, все было сделано в спешке, и Янь Цзи объяснил, что из-за того, что они все время писали песни, у них не было времени выбрать подарок, и они сделают это позже.

А он, как человек, который уже тайно отпраздновал день рождения Нань И ранним утром, чувствовал себя особенным и даже намеренно подшучивал:

- Почему меня не позвали?

- Я тебе писал! - Чжиян посмотрел на него с укором. - Ты вообще не ответил.

Цинь Июй вспомнил, что с прошлой ночи он не смотрел в телефон.

- Ладно, пропустил. - Он толкнул Нань И плечом, сдерживая улыбку. - В следующий раз наверстаю.

Нань И взглянул на него, ничего не сказав, но этот короткий взгляд словно сказал многое.

Общая тайна стала прозрачной нитью, связывающей их двоих. Никто не хотел говорить об этом третьему лицу.

- Эй? - Цинь Июй, выйдя из-под взгляда Нань И, вдруг заметил что-то странное.

Пока Янь Цзи фотографировал Нань И в праздничной шляпе, он подошел к Чжияну и тихо спросил:

- Ты купил трубку с конфетти, но почему не заказал торт?

Чжиян надулся:

- Нань И никогда не ест торт на день рождения.

- Почему? - Цинь Июй нахмурился.

- Потому что... - Чжиян хотел сказать прямо, но это было долгая история, и не самая приятная, он не хотел портить теплую атмосферу, поэтому проглотил слова.

- Он просто ненавидит сладкое. Я помню, в детстве, кажется, на его девятый день рождения, дядя и тетя купили ему огромный шоколадный торт с клубникой, очень красивый...

Чжиян до сих пор мог вспомнить сладкий аромат того торта. На его дни рождения никогда не было таких изысканных тортов, и если кто-то вообще помнил о них, это уже было хорошо, поэтому он тогда очень завидовал, и реакция Нань И запомнилась ему еще больше.

- Он тогда съел только один кусочек и сразу же вырвал.

- Почему? - Цинь Июй нахмурился. - Торт был плохой?

- Совсем нет, я тоже ел, он был вкусный. - Чжиян вздохнул. - Сяо И просто не может есть сладкое, все сладости ему не нравятся, и потом дядя и тетя больше не настаивали, на дни рождения они больше не покупали торт.

Настолько серьезно?

- Не буду с тобой говорить, я тоже хочу сфотографироваться с Сяо И. - Чжиян побежал к Нань И, втиснувшись между ним и Янь Цзи, и показал «V» в камеру.

Цинь Июй задумался.

Но вчера он съел торт и сказал, что он вкусный, даже не упомянув, что не может есть торты.

Он вспомнил, как Нань И в темноте хотел что-то сказать, но не сказал, и как он поблагодарил его, и в его сердце внезапно возникло невыразимое чувство.

Было ли это потому, что он особенный? Поэтому, даже несмотря на то, что он ненавидел сладкое, он готов был терпеть дискомфорт и съесть торт, который он ему подарил.

Цинь Июй посмотрел на Нань И, тот стоял у стола, с легкой улыбкой на губах, незаметно обматывая лишнюю ленту вокруг косички Чжияна.

Это было странно. Этот человек казался равнодушным и рассеянным, с лицом, которое выглядело холодным и способным легко предать любого.

С детства Цинь Июй больше всего любил слово «особенный». Ему нравилось быть самым особенным в толпе, нравилось, когда к нему относились по-особенному, он был самым уникальным. Позже, когда он встречал все больше людей, многие любили его и относились к нему по-особенному, и он постепенно привык к этому, его порог повысился, и он больше не чувствовал ничего особенного, считая это само собой разумеющимся.

Но «особое отношение» Нань И было другим, не таким, как у всех. Он был как воздушный шар в этой комнате, надутый до предела, парящий под потолком, и его невозможно было стянуть вниз.

Это заставляло его чувствовать себя незнакомо, и даже заснуть было трудно.

Поэтому, после того как все ушли, он остался в репетиционной комнате, и Нань И, вопреки своему обыкновению, не уговаривал его идти спать.

Здесь никого не было, Цинь Июй совсем не хотел спать, он занимался разными делами: спускал воздух из шаров, наблюдая, как они с шумом летают по комнате, или играл на калимбе, а через некоторое время снова включил мини-сэмплер.

При воспроизведении записи он обнаружил новый звук: сначала был шум от трения, а затем появился голос.

[Почему мы должны соблюдать правила? Здесь только мы двое.]

[Ты же не из тех, кто боится нарушить правила.]

Это был Нань И.

Как будто под гипнозом, он прослушал этот сэмпл много раз, снова и снова, словно вернувшись в те ранние утренние часы, когда они были одни.

В какой-то момент у него в голове внезапно мелькнула мысль, и он импульсивно решил внести смелое изменение в их песню за восемь часов до выступления.

И он не собирался говорить об этом Нань И.

На следующий день в десять утра, после последней репетиции, команду «Момент звезды» забрали на макияж и прическу, и у них даже не было времени поесть, но трое из «Змеи» принесли им хлеб, чтобы они могли перекусить.

За короткую неделю Чжиян и «Змея» стали очень близки, и, думая о том, что они скоро расстанутся, он даже не мог есть хлеб, его уши звенели, и он становился все более раздражённым.

- Не вкусно? - спросил Амань.

Чжиян покачал головой, его косичка болталась.

- Очень вкусно, это у меня проблемы.

Амань засмеялся. Он часто медитировал в комнате, поэтому сказал ему:

- Не говори плохих слов, скажи: «Я очень крутой».

Цинь Июй вдруг громко крикнул:

- Я супер крутой! - что даже напугало визажиста.

Нань И, которому делали укладку, рассмеялся.

- Псих. - Чжиян тоже засмеялся.

Перед началом выступления все группы были размещены на зрительских местах на втором этаже концерт-клуба. В отличие от других соревнований, они были отделены только односторонним стеклом, и могли видеть, как зрители входят и заполняют зал.

- Я так нервничаю.

Чжиян положил руку на грудь, его сердце билось так сильно, что казалось, вот-вот выпрыгнет.

- Разве ты уже не выступал раньше? - сказал Нань И.

- Это другое. - Чжиян глубоко вздохнул. - Тогда все было как в тумане, и не было столько камер, а сейчас людей в два раза больше, и еще три профессиональных судьи.

Самое главное, его звон в ушах все еще не прошел.

Они выросли вместе, и Нань И мог понять его по одному выражению лица. Он потянул за повязку на запястье Чжияна и тихо сказал:

- Не волнуйся, на сцене я тебя подстрахую.

В этот момент Цинь Июй появился из ниоткуда, обнял Нань И за плечи и спросил:

- Что подстрахуешь?

Нет. Он все еще не мог естественно реагировать на близкие жесты Цинь Июя, поэтому слегка отвернулся.

По крайней мере, не подходи так близко.

Чжиян смотрел на них и, кажется, что-то заметил.

- Мне кажется, вы двое...

Нань И удивился, этот парень всегда был самым невнимательным, неужели он действительно так явно себя вел?

- Что с нами? - спросил Цинь Июй.

Чжиян указал на них.

- Вы сегодня выглядите очень похоже. - Затем он позвал Янь Цзи, который разговаривал с «Змеей». - Янь Цзи, посмотри, они сегодня похожи, правда?

- Немного. - Янь Цзи улыбнулся. - Может быть, потому что Нань И тоже завил волосы, и...

Он подошел ближе, прищурился, словно обнаружил что-то необычное.

- У вас на лицах симметричные родинки, раньше я этого не замечал.

Цинь Июй самодовольно улыбнулся.

- Я специально попросил визажиста сделать родинку Нань И более заметной.

- Так что ваш сегодняшний образ - это что-то вроде близнецов? - спросил Янь Цзи.

- Можно и так сказать. - Цинь Июй посмотрел на Нань И. - Это второй я.

На самом деле, эта концепция была предложена Нань И.

Накануне утром он увидел фрагмент текста, написанного Нань И, и с радостью нашел его, чтобы обсудить концепцию песни. Хотя Нань И, казалось, намеренно избегал его, но, услышав, что речь идет о тексте, он согласился сесть, и за пять минут они закончили текст и утвердили концепцию.

Хотя они говорили, на самом деле им не нужно было много общаться, несколько слов Нань И полностью раскрыли идеи Цинь Июя. Одна строка ему не нравилась, и он хотел заменить ее, но после многих попыток ничего не получалось, пока Нань И не сказал:

- Это то, что я хочу. - Он сразу записал это.

Хотя до сих пор он не понимал, почему после этих слов Нань И внезапно перестал смотреть на него и неестественно потрогал свою сережку.

Но это было не важно.

С шестнадцати лет жизнь Цинь Июя была связана с группой, но он никогда не встречал человека, который бы так идеально подходил ему в музыке.

Нань И действительно был как второй он в этом мире.

Поэтому он решил довести эту концепцию до конца, включая макияж и стиль.

Пока они разговаривали, Нань И увидел, как вошел ведущий, и воспользовался моментом, чтобы освободиться от руки Цинь Июя:

- Кажется, скоро начнется.

Он думал, что момент был подходящим, и Цинь Июй ничего не заметит, но этот человек оказался гораздо более чувствительным, чем он ожидал.

Трое шли впереди, а Цинь Июй, нахмурившись, медленно следовал за ними, все еще удивляясь тому, что Нань И уклонился от него.

Он слишком легко смущается, как же он тогда собирается за кем-то ухаживать?

- Пожалуйста, пусть каждая группа выберет представителя для жеребьевки порядка выступлений.

Другие группы быстро выбрали своих представителей, а четверо из «Момент звезды» долго спорили, и в конце концов им пришлось играть в камень-ножницы-бумагу, чтобы решить, кто пойдет. Победителем стал Цинь Июй.

Он явно не хотел идти, вздыхая:

- Я известен своим невезением.

- Ничего, только бы не открывать шоу.

После слов Янь Цзи Нань И и Чжиян кивнули.

Они увидели, как Цинь Июй закатал рукава, с видом обреченного засунул руку в огромную малиновую коробку и через некоторое время вытащил маленький шарик.

Он сам не осмелился посмотреть, закрыл глаза и показал шарик своей команде - на нем была большая цифра 5.

- Ого... - Чжиян повалился на диван. - Мы последние.

- По крайней мере, мы не открываем, миссия Цинь Июя выполнена. - Янь Цзи улыбнулся и показал Цинь Июю большой палец, признавая его вклад в команду.

Нань И оставался спокойным.

- Правила этого тура отличаются от отборочного, после каждого выступления зрители могут голосовать, максимальный балл - 3000, так что порядок выступлений не так важен.

Янь Цзи кивнул:

- Да, но оценки профессиональных судей тоже имеют большой вес, один голос равен 300 баллам.

Чжиян вздохнул: - Сяо И выиграл дуэль в репетиционной комнате и получил только 200 дополнительных баллов.

- Не недооценивай эти 200 баллов. - Цинь Июй вернулся к ним. - Возможно, это наш последний спасательный круг.

- Только не говори так, это звучит как проклятие. - Чжиян, у которого все еще звенело в ушах, был особенно напряжен. - Мое сердце бьется как барабан, руки дрожат, я так нервничаю.

Янь Цзи что-то вспомнил и сказал ему:

- Мой бывший психолог научил меня жесту, который помогает снять тревогу и успокоиться, это эффект якоря. - Он протянул руки, показывая им. - Сложите руки вот так, положите на грудь и закройте глаза...

Остальные трое послушно повторили за ним.

- А затем скажите себе: «Я могу».

Чжиян точно повторил, даже голос стал таким же мягким, как у Янь Цзи:

- Я могу.

Нань И был немного небрежен:

- Да, могу.

Цинь Июй положил руки на грудь и с улыбкой сказал:

- Убить весь мир.

Трое одновременно открыли глаза и посмотрели на него.

- Извините. - Цинь Июй сразу поправился. - Обматерить весь мир.

- Если бы я был монтажником, я бы точно тебя обматерил. - сказал Чжиян.

Атмосфера внезапно стала оживленной, но выражение лица Нань И оставалось серьезным.

В отличие от дополнительных баллов и выступления, он все еще беспокоился о том, что среди судей может быть скрытая угроза.

Например, Хань Цзян, который не проголосовал за них в прошлый раз.

После отборочного тура он специально изучил его историю и обнаружил, что его контракт на запись был с компанией «Чэн Хун Медиа», и он был подписан недавно. В наши дни выпуск альбомов – это убыточное дело, и даже при наличии опыта и наград, без популярности выпуск альбома зависит от планов «Чэн Хун».

Зная Чэнь Юня, он был уверен, что тот, узнав о его участии в конкурсе, не упустит возможности создать проблемы.

Если Чэнь Юнь не предпримет никаких действий, ему будет сложнее продвигать свой план.

Но если Хань Цзян будет среди судей, они, скорее всего, сразу потеряют 300 баллов.

В отличие от других музыкальных шоу, формат СВ в концерт-клубе был особенно прямолинеен, пропуская длинные вступления и представляя только трех профессиональных судей перед выступлением.

Первый был Чжан Лин, вокалист рок-группы с 15-летним стажем, чья группа считалась первопроходцами в жанре. Когда его лицо появилось на большом экране, фанаты в зале закричали.

Вторым был Чжоу Сунь, известный автор текстов, обладатель множества наград, с которым мечтали сотрудничать многие музыканты.

Увидев их, Чжиян не мог не восхититься:

- Это шоу действительно не жалеет денег...

Нань И всегда ужасно точно предчувствовал плохие вещи.

Поэтому, когда на экране появилось лицо третьего судьи, он не был удивлен.

Это был Хань Цзян.

<http://bllate.org/book/14694/1313157>